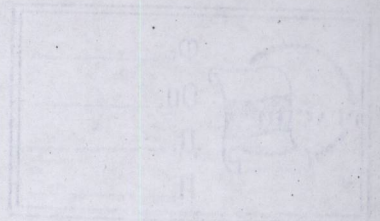

Муж. билет.

С содржан вех матеріялы
по Александрову (Курьинскому)
примечаніямъ, что
Знакъ.

ЛН

ЛН-М.

ВЫПИСКА

из списка № 3.

АЛЕКСАНДРОВ, Александр Яковлевич -рождения 1903г., член ВКП/б/ с 1920г., служащий-пом.зав. техпропа ЦК ВКП/б/, из ВКП не исключался, репрессиям не подвергался. Проживает: Москва, Стромынка, д. № 23, кв. 48. Является скрытым троцкистом. Был связан с группой двурушников-троцкистов, возглавлявшейся И.Н. СМЕРГОВЫМ, через троцкистов ГОРЕЛОВА, НОЖНИЦКОГО и др., которых информировал о секретных внутрипартийных решениях. По показаниям НОЖНИЦКОГО знал задолго до ликвидации о существовании группы РЮТИНА и скрыл это от партии. В процессе следствия по делу группы И.Н. СМЕРГОВА изложенное подтверждено показаниями троцкистов- ЮГОВА и НОЖНИЦКОГО.

" Об аресте Горелова я узнал у Александрова в техпропе ЦК ВКП/б/. Я Александрову передал содержание моего разговора с Гореловым ("О марксистах-ленинцах" собрании правых у Слепкова и т.п.). Александров сказал, что приблизительно то-же самое и ему говорил ГОРЕЛОВ." (из показаний Югова от 26/II-33г.).

"Из сохранившихся от репрессий, неразоблаченных перед партией троцкистов я знаю... Александрова, являющегося источником информации внутрипартийного характера для троцкистов..."

С Александровым я несколько раз встречался у Горелова и был у него на квартире с Гореловым. Горелов мне рассказывал, что на Александрова большое впечатление оказала их совместная поездка в Запорожье, летом 1932 года, при виде крестьян, запрудивших все большие и малые станции.

ГОРЕЛОВ часто узнавал от него всякие новости из работы ЦК. От него Горелов узнал о готовящемся аресте СТЕНА за его антипартийную работу задолго до этого факта. Я передал об этом РОХИМУ..." (Из показаний НОЖНИЦКОГО от 7/III-33г.).

С п р а в к а

В процессе агентурной разработки группы бывш. работников Всеукраинского троцкистского центра, продолжающих нелегальную троцкистскую работу и по настоящий день, нами было выявлено, что один из активных участников этой группы быв. член украинского троцкистского центра ГОРЕЛОВ поддерживает тесную связь с работником отдела техпропаганды ЦКВКП/б неким АЛЕКСАНДРОВЫМ.

В продолжение с февраля по май с.г. нами регистрировались неоднократные случаи передачи АЛЕКСАНДРОВЫМ среде быв. троцкистов ряда секретных политических сведений внутривнутрипартийного характера. Передача этих сведений происходила через ГОРЕЛОВА.

Однако с мая месяца с.г. нами установлено, что АЛЕКСАНДРОВ не только является источником политической информации для троцкистов, но и сам является скрытым троцкистом, связанным с подпольем.

АЛЕКСАНДРОВ устраивает на работу всех быв. троцкистов, приезжающих в Москву из Украины или из ссылки. Так, напр. Александровым устроены на работу в "Технофильм" РОУКИН, ПАВЛОВ, устроен на работу б. активный троцкист ЛИБЕРЗОН, к себе в аппарат ЦК АЛЕКСАНДРОВ устроил на работу активную троцкистку по имени Мария / фамилия по неточным данным ФЕДЬЮ/

Из секретных политических новостей АЛЕКСАНДРОВ передал бывш. троцкистам следующие сведения:

В марте 1932г.:

- 1.0 состоявшемся собрании узкого актива ответственных партработников, на котором т. Каганович делал информацию о предстоящей войне с Японией, сообщив о получении нами от Японии ультиматума на перевозку войск и снаряжения по КВЖД;
- 2.0 передаче крупным военным заказам военно-химической промышленности;
- 3.0 переводе тракторных заводов на танкостроение;
- 4.0 составлении парторганами списков коммунистов, подлежащих мобилизации в армию в случае войны;
- 5.0 стратегическом плане предложенном Тухачевским на случай войны с Польшей /Кр. Армия отступает за Днепр и потом на?инает военные действия/;
6. Передал быв. троцкистам для ознакомления докладную записку БУХАРИНА в ЦК о техпропаганде и составленное им /Александровым/ письмо ко всем членам ЦК с критикой записки Бухарина;

В апреле-Июне с.г.:

- 1.0 подготовке постановления ЦК о ликвидации РАПП
2. Об участившихся случаях разглашения секретных решений Политбюро и об усилении мер борьбы с этим;
- 3.0 состоявшемся постановлении ЦК о снятии т. Ярославского с работы в редакции газ. "Правда";

Кроме перечисленных Александров передавал в среду быв. троцкистов ряд др. сведений секретного характера.

12 Июня с.г. Александров присутствовал на одном из сборов быв. троцкистов, где как выяснилось он считается "своим человеком" /так было заявлено нашему источнику/. Александров улавливался о встречах с НОЖНИЦКИМ, ГОЛОДНЫМ, ЗУСМАНОВИЧЕМ и др. б. троцкистами.

28/VI-32г.

Спер. Уполномоченный
1 СПО /БОГЕН/

Верно: *Валентин*

В Ы П И С К А

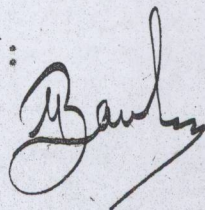
из протокола допроса ЛАВУТ Марии Самойловны,
произведенного в 1 отд. СПО ОГПУ 2 декабря 1932г.

...В течение всего времени, до ареста Горелова я помню, что пару раз собирались на вечеринку люди. Первый раз вечеринка была кажется в начале этого года, или в конце прошлого, кто участвовал в ней не помню. Второй раз собирались в начале весны. На ней присутствовали: КРИЦМАН Виктор, член партии, работает в НКТяжпроме, после вечеринки заходил один раз в апреле мес. на несколько минут и больше не заходил. Был ЮГОВ, ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, ИЛЬИН, имя и отчество не знала, ЧАРОВА, член партии, ЛЕРМАН Ада, член ВКП/б/, работает в ред. журнале "Проблема Экономики" при Ком. Академии (точно не помню), ЛАРСКИЙ, член ВКП/б/, МОРСКОЙ, МИРОШНИК, МИРОВ, АЛЕКСАНДРОВ Александр, работник ЦК ВКП/б/.

В е р н о :

Уполномоч. 1 отд. СПО ОГПУ:

/ Замбржицкий /

СЛЕДОВАТЕЛЮ ОГПУ.

5 13
154

В дополнение и раз'яснение моих ответов хочу остановиться на некоторых моментах. Как мне заявлено следователем, я не обвиняюсь ни в соучастии ни в содействии антисоветским действиям каких бы то ни было членов партии. Да и это понятно. Все мое поведение, моя работа, моя научная и литературная деятельность, мои высказывания в кругу друзей - все это решительно противоречит какому бы то ни было предположению о моем несогласии с генеральной линией. Что же мне инкриминируется? Насколько я понимаю - разговор с ГОРЕЛОВЫМ и встречи с бывшими оппозиционерами /ныне все члены партии/. Я считаю нужным пояснить несколько обстановку и этих встреч и этого круга лиц, которыми интересуется следователь. Круг этих лиц вовсе не являлся кругом моих ближ. друзей, с которыми я наиболее часто встречался, знакомство с ними у меня задолго до всякой оппозиции - с 1917-19г.г., по комсомольской организации. Встречи наиболее частые у меня были с АЛЕКСАНДРОВЫМ и ГОРЕЛОВЫМ. Первый троцкистом вообще не был, находится на руководящей парт. работе /техпроп ЦК ВКП/, преданность его парт. линии как будто, вне всякого сомнения, и он может дать характеристику наших встреч и разговоров, тем более, что, пожалуй, большинство их происходило при его участии. Доверие к ГОРЕЛОВУ он проявлял несколько не меньше, чем я. ЛИПЕНЗОН также, как и ГОРЕЛОВ, с троцкизмом порвал еще в середине 1929г., Б.ЗИЛЬБЕРШТЕЙН еще и того ранее - в 1927г. С последними я встречался реже, чем с первыми двумя, но с их стороны никогда не встречал каких либо симптомов, какие давали бы хоть повод заподозрить их в чем либо антипартийном. Все эти т.т. были членами партии. У ГОРЕЛОВА я иногда - весьма редко - встречался с НОЖНИЦЫМ и один раз - впервые в жизни - встретился однажды с ОКУДЖАВОЙ, который прибыл в Москву

после разрыва с троцкизмом. Разговор никакого политического характера по крайней мере в моем присутствии не носил. ОКУДЖАВА, помню, как его ОРДЖОНИКИДЗЕ рекомендовал МОСКВИНУ на работу и как он занимался. Больше ОКУДЖАВУ я никогда не видел.

Приблизительно в августе мне предлагали, в частности и ГОРЕЛОВ, поехать в Одессу на юбилей комсомольской организации. На юбилей я не поехал. Позже, вернувшись уже из Одессы, ГОРЕЛОВ как то мне позвонил на работу, в Госплан, начал передавать детали юбилея и предложил зайти. Действительно он вскоре пришел и здесь мне в присутствии тов. ПИЛЬМЕЙСТЕРА рассказывал об юбилее, вообще об Украине, в частности упомянул о том, что есть какой-то документ.

Вообще, естественно, что весь разговор, бывший свыше 4-х месяцев, сохранился в памяти весьма слабо - особенно еще и потому, что арест ГОРЕЛОВА сделавшееся известным существование действительно какого-то документа, т.н. "Союза марксистов-ленинцев", причастность ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА к этому делу. возбудило не мало толков, все это сливается у меня в памяти. Во всяком случае я сделал грубую ошибку, что не обратил тогда никакого внимания на разговор и не придал ему значения. Однако хочу об"яснить обстановку и причины.

Я, и не только я, но и, вероятно, все знали пристрастие ГОРЕЛОВА к своего рода салонной болтовне. Предполагать, что за этими разговорчиками и болтовней у него скрывается неизмеримо более серьезное - я не предполагал. Обращать внимание на переданные мне ГОРЕЛОВЫМ разговоры СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО и др. у меня тем меньше было оснований, что и лично, никогда не сомневался в том, что эта группа в основе, сохранила себя как кулацкая группа и как раз в это время участвовал в работе бригады, организовал по предложению АЛЕКСАНДРОВА для критич. обзора "Сорены" и раньше всего статей МАРЕЦКОГО и др. из этой группы. То, что мне говорил он/АЛЕКСАНДРОВ/ об этой группе не остав-

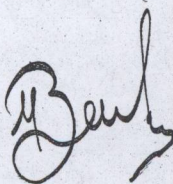
7 15
156

ляло никаких сомнений, что в политич.лице СЛЕПКОВЫХ никто не сомневается. Не помня сейчас подробностей моего разговора с ГОРЕЛОВЫМ, я однако очень хорошо помню, что я резко обрушился вообще на его знакомства со СЛЕПКОВЫМ и его кампанией. Разговор мой с ГОРЕЛОВЫМ ни в какой мере не являлся конфиденциальным, никакого секрета, понятно, я из него не делал, рассказывал в частности и АЛЕКСАНДРОВУ, которому ГОРЕЛОВ кстати рассказывал, если не ошибаюсь, приблизительно тоже, что и мне. Происшедший арест ГОРЕЛОВА и выяснившаяся причастность его к группе РЮГИНА-СЛЕПКОВА, понятно, в другом свете представила и его ГОРЕЛОВА информированность и разговоры. Но, категорически утверждаю, что в моем разговоре с ГОРЕЛОВЫМ я абсолютно придерживался партийных позиций и парт. линии /за отсутствием бумаги я вынужден буду остальное досказать/ -

М.ЮГОВ.

26/1-33г.

ВЕРНО:
УПОЛН.1 СПО ОГПУ:

/Замбржицкий/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЮГОВА М.С.

произведенного в 1-м СПО ОГПУ от 26 февраля 1933г.

Об аресте ГОРЕЛОВА я узнал будучи по делу у АЛЕКСАНДРОВА в Техпропе ЦК ВКП/б/. Так как я не делал секрета о разговоре с ГОРЕЛОВЫМ, изложенном в данных мною 20 января с.г. показаниях, то я АЛЕКСАНДРОВУ передал приблизительно содержание разговора. АЛЕКСАНДРОВ сказал, что приблизительно то же самое и ему говорил ГОРЕЛОВ.

Разговор с ГОРЕЛОВЫМ по приезде его в Украины о том, что на Украине появился подпольный документ, был частью разговора о комсомольском юбилее в Одессе. При этом разговоре присутствовал ПИЛЬМЕЙСТЕР Иосиф, работник Госплана.

Никакой троцкистской нелегальной литературы, в том числе и зарубежной я ни от кого не получал и естественно не распространял.

Знакомился я с содержанием книги Троцкого "Моя жизнь" и "Февральская революция" в Институте Ленина. "Моя жизнь" я читал в 1929г. в Институте Ленина и получил ее либо непосредственно из библиотеки, либо от одного из научных сотрудников.

Книгу "Февральская революция" я просматривал в кабинете т. Баевского в институте Ленина. Это было в конце 1931г.

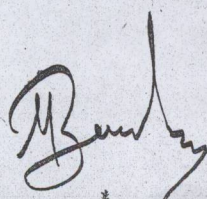
Записано с моих слов верно, в чем и расписываюсь.

М. ЮГОВ.

Допросил уполномоч. 1 отд. СПО ОГПУ: Несвижский

В е р н о :

Уполномоч. 1 отд. СПО ОГПУ:

/Замбрыцкий/

9 #

Ст 2 ч 6

158

ПОКАЗАНИЯ

НОЖНИЦКОГО, Григория Осиповича, данные в СЮ ОГПУ

7 марта 1933 года.

В дополнение данные мною показаний, показываю: я признаю себя виновным в том, что после подачи мною заявления о разрыве с оппозицией я продолжал двурушническую антипартийную деятельность. Мне было известно, что значительное подавляющее большинство подавших заявления о разрыве с оппозицией троцкистов - двурушнически возвратились из ссылки и изоляторов для продолжения борьбы с партией. Мне было известно, что основной двурушнической группой является группа И.Н. СМЕРНОВА, стремившаяся к сохранению троцкистских кадров и разрыванию антипартийной работы и собравшая с этой целью б. троцкистов. Известные мне факты, излагаемые мною ниже свидетельствуют о том, что троцкисты двурушнически используя оставшиеся в сохранности от репрессий и неразоблаченные партией остатки троцкистской организации для получения внутрипартийной информации, которая использовывалась двурушниками в антипартийных целях, а именно: в виде сплетен, слухов и различных инсинуаций направленных к дискредитации руководства партии и в первую очередь против тов. СТАЛИНА, к тому, чтобы вызвать недоверие к партийной политике и неверие в генеральную линию партии.

Из бывших троцкистов, которые фактически продолжают оставаться двурушниками я знаю следующих лиц: ГОРНЫЙ, БАНКИН,

- 2 -

САМИНСКИЙ, МУШЛИН, ОКУДЖАВА Ник., ЛЕВИТИН, БОРГИОР, ГОРЕЛОВ, РОХКИН, МЕБЕЛЬ и др. Из сохранившихся от репрессий неразоблаченных перед партией троцкистов знаю: жену ГОРЕЛОВА - Мару ДАВУТ, ЯСНОГО, РАВИЧА-ЧЕРКАССКОГО и лиц являвшихся источниками информации внутрипартийного характера для троцкистов - двурушников АЛЕКСАНДРОВА, человека от которого получал информацию РАВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ. ПОДОЛЬСКУЮ И РАЗУМОВСКУЮ я знал лично и лично пытался их информацией, без их ведома, что это передается мной кому-либо.

С группой троцкистов - двурушников я был связан через БОРГИОРА (в основном), ГОРЕЛОВА, МАЛЕЕВА и ЗУРАБОВА. Об этой группе мне известно следующее:

В 1929 г. осенью и зимой в разговорах с отошедшими смирновцами, бывшими близкими моими товарищами по прошлому я узнал, что заявление СМИРНОВА расценивалось ими в противовес заявлению трех, как документ, сохраняющий специфическое либо бывших троцкистов внутри партии, дающий им почву для признания линии партии " постольку-поскольку" и их резко выделяет от остальных б. оппозиционеров, коих они награждали кличкой " капитулянтов". В этом сводилась оценка радековского и, в частности мое заявление теми товарищами, с которыми я тогда сталкивался, как например; МАЛЕЕВ, ЗУРАБОВ, ЛЮБИЧ. К этому можно прибавить и несколько слов, брошенных мне на кв. РАДИНА МРАЧКОВСКИМ осенью 1929г., югда я зашел туда с ЛЮБИЧЕМ и случайно столкнулся там с последним, из коих мне было ясно, что и он относится к радекистам, как к капитулянтам. То, что ядро смирновцев сохраняет свое двурушническое лицо и после отхода мне было ясно при встречах и

11 19
160

- 3 -

с другими из них уже в 1929 и 30 годах. Позже, в 1932г. весной из слов БОРГИОРА я узнал, что СМИРНОВ целиком расходится с позицией Коминтерна в международном вопросе, в частности в Испанской и Германской революциях, что он целиком разделяет по этим вопросам мнения Л. ТРОЦКОГО, что СМИРНОВ считает наши темпы индустриализации страны неправильными, чрезмерными, ведущими к кризису хозяйства, что СМИРНОВ считает неправильной политику партии в рабочем вопросе и в вопросах внутрипартийного руководства, равно как и в вопросах с.-хоз. политики.

Не помню кто мне говорил (кажется, что Горелов говорил) о том, что МРАЧКОВСКИЙ, осуждая линию партии в колхозном строительстве, говорил о хлебном кризисе и предлагал, как одно из мероприятий ввоз хлеба за валюту осенью 1932 г.

От БОРГИОРА, частично от РОХИНА, от ГОРЕЛОВА (после поездки на Украину), от РАВИЧА-ЧЕРКАССКОГО я узнал о фактах развала колхозов на Киевщине, голоде там, на Сев. Кавказе, Казакстане. БОРГИОР мне говорил весной 1932г. о невыполнении пятилетки и на мои возражения тащил меня к ПАЛАТНИКОВУ, который, как он сказал, может мне дать ясный ответ на положение хозяйства страны.

По дороге к ПАЛАТНИКОВУ весной 1932 г. БОРГИОРА мне говорил о необходимости консолидации всех сил б. оппозиционеров, отсеивая капитулянтов, о необходимости начать работать, организовывать партийцев, о неизбежном крушении революции. На мои возражения он ответил тем, что обозвал меня "мещанином".

В другой связи БОРГИОР мне как то сказал по дороге от РОХКИНА, что МЯГКОВА держится того же мнения, что и он. По возвращении его (Боргиора) из Днепронетровска он мне в ОГИЗ"е, придя ко мне за получением новых книг сказал, что тамошняя колония ссыльных организована, собирается, обсуждает политические вопросы, считает наше строительство "государственным капитализмом", а не социализмом и наш режим в стране - режим глубокой реакции. С этой точкой зрения БОРГИОР был согласен, БОРГИОР также говорил мне о том, что руководство партии является изменническим по отношению к рабочему классу. В разговоре со мною БОРГИОР почти всегда давал мне чувствовать, что выражаемые им мнения не являются только его личными, а мнениями группы его товарищей, с которыми он поддерживает постоянные связи.

О двурушничестве ряда лиц, с которыми я встречался в 1932 году, можно судить по следующим фактам:

1) С. ГОРНИЙ выражал свое острое недовольство в нескольких разговорах со мною хозяйственной политикой партии, считая необходимым, в качестве своей линии, отсидеться с партбилетом в кармане, всегда жадно ловил всякие слухи, сплетни, анекдоты, направленные против партийной линии и их передавал всем б. троцкистам, с которыми вступал в беседы.

2) БАНКИН. В разговорах со мною часто выражал сомнения в правильности линии партии. Для него центральным вопросом был внутрипартийный режим, который он осуждал. Вообще он больше всех других моих тов. держался обособленно, замкнуто: Ему в личной беседе я рассказал о том, что мне говорил РОХКИН о международных вопросах.

3. САМИНСКИЙ. Всегда с 1929 г. выражал в разговорах свое острое недовольство линией партии. Для него центральным моментом критики неизменно был рабочий вопрос. (Зарплата, дороговизна, быт, заводская обстановка, соц. соревнование и ударничество).

4. МУШЛИН. В разговорах выражал недовольство линией партии, в особенности по колхозному строительству, начиная от оценки его "левых перегибов" в 1930 году и кончая последними мероприятиями партии весной и летом 1932 г. Его нападки учащались в 1931 и 1932 г.г. на искривления в хоз. работе и часто рассказывал конкретные факты из собственной практики во время его раз"ездов по совхозам в качестве агента хоз. об"единения. Он всегда в основном был мрачно настроен и выражал свое глубокое неверие в победу социалистического строительства.

5. ЛЕВИТИН Т. Во время его приездов в Москву встречаясь со мною говорил мне о "плачевном" состоянии колхозов Украины, ходил по "харьковчанам" с целью информации о всяких новостях. Помню, что от него я потом много узнавал о настроениях их (ЛОЩИНОВ, МЯТКОВА, РОЗЕНГАУЗ и др.). Он мне сообщил о настроениях харьковских бывших троцкистов, которые ничем почти не отличались от московских, которые меня окружали в Москве.

6. ДАВУТ Мара. Неоднократно присутствовала молча при моих беседах с ГОРЕЛОВЫМ и др. тов. находящ. у него на разные темы. При ней я передавал то, что мне РОХКИН говорил о Германии и позициях Д. ТРОЦКОГО. Иногда она нам

22
14 463

рассказывала об отдельных эпизодах ее заводской партийной практики и об обсуждении отдельных вопросов на заседаниях Райкома. В частности от нее я узнавал все подробности моего собственного дела в Баумановск. РКК и РКК зимой 1931-1932 года. Я знал об ее участии в работе оппозиции в 1927 г. и по рассказам ГОРЕЛОВА об ее работе в 1928 году в г. Харькове.

7. С АЛЕКСАНДРОВЫМ я несколько раз встречался у ГОРЕЛОВА и однажды был у него на квартире с ГОРЕЛОВЫМ. Один раз я его встретил у ГОРЕЛОВА с С. ЗУСМАНОВИЧЕМ. Всегда при нем разговоры были бытового порядка и если на партийные темы, то весьма кратко и крайне сдержанно. На кв. у него АЛЕКСАНДРОВ мне сказал о громадных достижениях промышленности, в особенности всеиндустриальной, план построения которой, будет целиком завершен в 1933 году. ГОРЕЛОВ раз мне сказал, что на АЛЕКСАНДРОВА большое впечатление оказала их совместная поездка в Запорожье летом 1932 г. при виде крестьян, запрудивших все большие и малые станции. О позициях АЛЕКСАНДРОВА я больше ничего не знал. Мне однако было ясно, что ГОРЕЛОВ часто узнает от него всякие новости из работы ЦК. Кажется, что от него ГОРЕЛОВ знал о готовящемся аресте СТЕНА за его антипартийную работу задолго до этого факта. Я передал об этом РОХКИНУ, кажется в начале сентября 1932г.

8. ОКУДЖАВУ Николая я видел раз а четыре-пять у ГОРЕЛОВА и ГОЛОДНОГО и на кв. ГЛОХАРИЯ, где он проживал и всегда в присутствии КАЗЛАС. Наши разговоры неизменно вращались в плоскости припоминания всего прожитого в ссылке. Из разговоров его мне все же выяснилось его неприятие целиком линии

партии, в особенности по линии партийного режима. Развернутый разговор между нами был в присутствии ГОРЕЛОВА на квартире последнего. Об этом я уже писал в первом показании от 4/ХП - 32г.. Он между прочим выражал свои колебания по линии своего возвращения в партию. Я чувствовал, что он вернулся без действительного порывания с оппозицией.

9. ЯСНЫЙ А. Очень часто в разговорах со мною в 1931 г. соглашался со мною во время моих критических замечаний по поводу режима, сам часто критиковал его в наших беседах. В особенности во время дискуссии на историческом фронте. Большею частью наши разговоры вращались вокруг литературных тем. Он резко восставал против линии Майна, которого с оговорками я защищал. В своих стихах (см. "Ветер в лицо") он выражает свой троцкизм наиболее ярко. Он всячески радовался выхода в свет этой книги стихов и удовлетворительных оценок ее в прессе, замазывающих их антипартийную сущность.

10. ПОДОЛЬСКУЮ Ж. Я встречал часто, что говорил на партийные темы. От нее я узнал об ошибках парт-руководства на Украине в колхозном строительстве, что потом было напечатано в прессе. У нее я встречал и РАЗУМОВСКУЮ Г. Оба они стояли всегда на твердых партийных позициях. Ко мне относились с доверием и рассказывали иногда о фактах из жизни ИКП. РАЗУМОВСКИЙ мне раз рассказал, накануне сентябрьского пленума, что колхозный вопрос не будет на нем стоять. Я об этом сказал ГОРЕЛОВУ. Критику их выслушал только раз во время разговора об интервью т. СТАЛИНА Э. ЛЮДВИГУ. ПОДОЛЬСКАЯ в Харькове в 1927 г. летом колебалась по китайскому вопросу, но потом решительно встала на правильные партийные позиции, что я

приписывал твердому влиянию ее мужа Б. ПОДОЛЬСКОГО.

О том, что сохранились группы троцкистов, не выявленные еще партией и продолжающие свою антипартийную работу я знал со слов РАВИЧА-ЧЕРКАССКОГО весной 1932г. Он мне говорил о том, что вот у него знакомство с грузинской группой в Москве. Он же мне говорил, что когда был в Тифлисе, грузинские б. троцкисты, бывшие в 1929г. в Ташкенте всячески меня ругали за мои попытки расколоть тамошнюю колонию. Он хвалился тоже тем, что грузинские оппозиционеры к нему особенно благорасположены. Также он мне раз как то глухо намекал на свою связь с некоторыми старыми большевиками, которые стоят на троцкистских позициях, но ждет событий. Фамилий он мне не называл, я же всегда в этих беседах только слушал без всяких попыток узнавать подробности и неоднократно ему высказывал свое отрицательное отношение к этим организациям. С весны я его только пару раз видел случайно с РОХКИНЫМ на улице или в учреждении у РОХКИНА и с ним не разговаривал. Весной он мне намекал также на свою связь с АФАЙЛОМ (ФАРБМАНОМ, который де по его словам сохраняет в глубине свое оппозиционное мировоззрение.

О грузинской группе троцкистов РАВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ мне сообщил следующее: что эта группа ведет подпольную работу не прекращая ее все время, что группа располагает троцкистской литературой, в частности, кажется, бюллетенями оппозиции и связывается с рабочими на предприятиях.

Лично РАВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ в разговорах со мною высказывал свое мнение о завершавшемся давно крушении Октябрьской революции и об эпохе глубокой реакции, наступившей вслед за разгромом оппозиции.

17 25
166

- 9 -

О ПРЕОБРАЖЕНСКОМ мне РОХИЛИН рассказывал, что он (ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ) считал летом необходимым введение "колхозного нэпа" в противовес линии партии, считающей теорию "колхозного нэпа" антипартийной кулацкой теорией.

Записано собственноручно (Г.НОЖНИЦКИЙ).

ДОПРОСИЛ: ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 1 СЮ ОGPU

(БОГЕН.)

Верно: Зандин

СПРАВКА

АЛЕКСАНДРОВ, Сергей Александрович, 1906г.рождения, уроженец г. Саратова, служащий, быв. член ВКП(б) с 1930г. Исключен из партии 17/1У-1933г. во время следствия по делу.

До ареста - аспирант Института Истории и Философии в Москве.

Участник саратовской группы к.-р. организации правых СЛЕПКОВА, МАРЕЦКОГО и др., был связан с руководителями организации СЛЕПКОВЫМ А.Н. и ПЕТРОВСКИМ П.Г. Принимал участие в совещаниях к.-р. группы, где обсуждались вопросы об активизации к.-р. работы группы, блоке с троцкистами.

На следствии признал себя виновным.

Постановлением б. Коллегии ОГПУ от 16-го апреля 1933г. заключен в Политизолятор на 3 года.

Содержится в Суздальском Политизоляторе НКВД.

НАЧ. СЕКР. ПОЛИТ. ОТДЕЛА
ГУГБ:

(Г. МОЛЧАНОВ).

"3" сентября 1935г.